

RU

Свобода и ответственность
в философской концепции метамодернизма:
опыт интерпретации современной поэзии
(на примере лирики Александра Красовицкого)

Попова В. В.

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению дилеммы свободы и ответственности в социокультурной концепции метамодернизма. Цель исследования заключается в выявлении особенностей взаимосвязи свободы и ответственности как фундаментальных аспектов человеческого бытия в метамодернистском мировоззрении на материале лирики Александра Красовицкого. Научная новизна исследования состоит в раскрытии специфики их соотношения в метамодернистской парадигме, где свобода понимается как непрерывное самоопределение личности в ситуации неопределенности, а ответственность – как внутреннее продолжение свободного выбора, связывающее автономию субъекта с признанием ценности Другого. На материале лирики Александра Красовицкого выявлены художественные способы выражения этого соотношения через мотивы выбора, уязвимости, любви, доверия и поиска смысла. В результате исследования установлено, что в метамодернизме свобода понимается как непрерывный процесс формирования и переопределения собственной позиции, тогда как ответственность выражает готовность личности принимать последствия осуществляемого выбора. Показано, что любовь в метамодернистском мировоззрении может рассматриваться как форма реализации ответственности, соединяющая автономию человека с признанием ценности Другого. Анализ поэзии Александра Красовицкого демонстрирует, что современный художественный текст выступает пространством философской рефлексии над субъектностью, внутренней свободой и нравственным выбором, репрезентируя характерные черты метамодернистского мировосприятия.

EN

Freedom and responsibility in the philosophical concept
of metamodernism: an essay in interpreting contemporary poetry
(as exemplified by the lyric poetry of Alexander Krasovitsky)

V. V. Popova

Abstract. The article is devoted to a philosophical reflection on the dilemma of freedom and responsibility within the sociocultural concept of metamodernism. The purpose of the study is to identify the specific features of the interrelationship between freedom and responsibility as fundamental aspects of human existence in the metamodernist worldview, based on the poetic works of Alexander Krasovitsky. The scientific novelty of the study lies in revealing the specifics of their correlation within the metamodernist paradigm, where freedom is understood as a continuous self-determination of the individual in situations of uncertainty, while responsibility is viewed as an internal continuation of free choice that connects the subject's autonomy with the recognition of the value of the Other. Based on Alexander Krasovitsky's poetry, artistic means of expressing this correlation are identified through the motifs of choice, vulnerability, love, trust, and the search for meaning. As a result of the study, it was established that in metamodernism, freedom is understood as an ongoing process of shaping and redefining one's own position, whereas responsibility expresses the individual's readiness to accept the consequences of the choice made. It is shown that love in the metamodernist worldview can be regarded as a form of realizing responsibility, uniting human autonomy with the recognition of the value of the Other. An analysis of Alexander Krasovitsky's poetry demonstrates that a contemporary literary text serves as a realm for philosophical reflection on subjectivity, inner freedom, and moral choice, representing characteristic features of the metamodernist perception of the world.

Введение

В последние десятилетия гуманитарное знание все чаще обращается к исследованию трансформации человеческой субъектности в условиях формирования новой социокультурной реальности. Глобализация, цифровизация, развитие сетевых коммуникаций, кризис универсальных идеологических проектов и возрастающая неопределенность социального бытия обусловили переосмысление фундаментальных философско-антропологических категорий, среди которых особое место занимают свобода и ответственность. Эти феномены, традиционно рассматриваемые как ключевые характеристики человеческого существования, приобретают новые смыслы в контексте метамодернизма – социокультурной концепции, описывающей ряд тенденций культуры после постмодернизма.

В отличие от трактовок свободы и ответственности как автономии субъекта и постмодернистской критики целостного субъекта, метамодернистская перспектива требует уточнения того, каким образом возможность самоопределения личности соотносится с необходимостью отвечать за собственный выбор. В связи с этим возникает вопрос: выступает ли ответственность ограничением свободы либо, напротив, является условием ее реализации и формированием современной человеческой субъектности?

Актуальность исследования обусловлена трансформацией представлений о человеческой субъектности в условиях современной социокультурной реальности, характеризующейся возрастающей неопределенностью, множественностью ценностных ориентиров и изменением характера социальных взаимодействий. В этих условиях особую значимость приобретает проблема соотношения свободы и ответственности: способности личности к самостоятельному выбору требует одновременно осмысления оснований ответственности за принятые решения и их последствия. Несмотря на значительную разработанность проблемы свободы и ответственности в истории философии, недостаточно исследованным остается характер их взаимосвязи в метамодернистской парадигме.

В свою очередь, современная поэзия выступает как пространство художественной рефлексии над фундаментальными проблемами человеческого существования. Лирика Александра Красовицкого позволяет исследовать способы художественного осмысления свободы, ответственности, любви, уязвимости, доверия и поиска смысла в условиях неопределенности. Рассмотрение этих мотивов в соотнесении с основными характеристиками метамодернистского мировосприятия дает возможность выявить особенности художественной репрезентации взаимосвязи свободы и ответственности.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать трансформацию представлений о свободе и ответственности в условиях метамодернистской культуры;
- 2) определить значение взаимосвязи свободы и ответственности для формирования современной модели человеческой субъектности;
- 3) выявить способы художественного воплощения свободы и ответственности в современной метамодернистской лирике.

Методологическую основу исследования составляют положения философской антропологии, экзистенциальной философии и современной культурной теории метамодернизма. В работе используются историко-философский метод, позволяющий проследить эволюцию представлений о свободе и ответственности; герменевтический метод, направленный на интерпретацию философских и художественных текстов; сравнительно-философский метод, обеспечивающий сопоставление различных концепций свободы; а также междисциплинарный подход, объединяющий философский, культурологический и литературоведческий анализ.

Историография вопроса представлена через обзор философских интерпретаций понятий свободы и ответственности.

Проблема свободы и ответственности занимает важное место еще в античной философии, поскольку именно в рамках древнегреческой мысли были заложены основы понимания человека как существа, способного к осознанному выбору и нравственному самоопределению. Античные философы разработали представления о разумной воле, добродетели, самоконтроле и нравственной ответственности личности за собственные поступки. В античной философии свобода тесно связывалась с внутренним состоянием человека, его способностью следовать разуму и достигать гармонии между личными стремлениями и объективным порядком мира. Ответственность же понималась как следствие осознанного выбора и нравственной причастности человека к поддержанию справедливого порядка в обществе и космосе.

Одним из первых философов, поставивших проблему свободы нравственного выбора, был Сократ. В его понимании свобода связывается с познанием добра и истинного блага. Человек совершает зло не по собственной воле, а вследствие незнания истинного добра. Следовательно, подлинная свобода достигается через знание и нравственное самопознание. Человек становится свободным в той мере, в какой способен руководиться разумом, а не случайными желаниями и страстями. Такая трактовка предполагает определенную форму ответственности: личность отвечает за собственное нравственное совершенствование и стремление к истине (Платон, 1990).

В философии Платона проблема свободы получает дальнейшее развитие в контексте его учения о душе и государстве. В диалогах «Государство» (Платон, 2017a) и «Федр» (Платон, 2017b) человек рассматривается как существо, в котором разумное начало должно управлять чувственными и волевыми стремлениями. Свобода

понимается как способность души следовать высшему благу и идеям истины. Чем более человек подчиняет свою жизнь разуму, тем более свободным он становится. Ответственность при этом заключается в необходимости поддерживать внутреннюю гармонию души и соотносить свои действия с нравственным порядком бытия.

Аристотель в работе «Никомахова этика» (2018) впервые подробно анализирует проблему добровольности человеческих поступков. Он различает действия, совершаемые по принуждению, и действия, совершаемые осознанно и добровольно. Только добровольные поступки могут быть предметом нравственной оценки, похвалы и порицания. Именно поэтому ответственность становится возможной лишь при наличии свободы выбора. По мнению Аристотеля, человек несет ответственность за те действия, источник которых находится в нем самом и которые совершаются при осознании обстоятельств поступка. Эта концепция стала одним из важнейших оснований европейского понимания моральной ответственности.

Представители стоической школы (Эпиктет, 2022; Сенека, 1977; Марк Аврелий, 1985) рассматривали человека как часть разумно устроенного космоса, подчиненного всеобщему закону необходимости. На первый взгляд подобное мировоззрение ограничивает свободу личности, однако стоики предлагали особое понимание внутренней свободы. Человек не способен изменить внешний ход событий, но может свободно выбирать свое отношение к ним. Свобода заключается в согласии с разумным порядком мира и способности сохранять внутреннюю независимость от внешних обстоятельств. В произведении «Беседы» Эпиктет (2022) подчеркивал, что человек ответственен лишь за то, что находится в его власти – собственные мысли, решения и поступки. Таким образом, ответственность приобретает внутренний характер и связывается с нравственным самоконтролем личности.

Эпикур стремился преодолеть жесткий детерминизм и обосновать возможность свободного выбора человека. Согласно его концепции, существование случайного отклонения атомов позволяет объяснить наличие свободы воли и нравственной ответственности личности. Человек способен самостоятельно определять собственную жизнь и стремиться к достижению счастья через разумное управление своими желаниями (Эпикур, 1986).

В средневековой философии проблема свободы и ответственности приобретает ярко выраженный нравственно-религиозный характер и становится одной из ключевых тем философской антропологии. В средние века свобода рассматривалась прежде всего через проблему соотношения человеческой воли и Божественного предопределения. В центре философских дискуссий оказывается вопрос о том, способен ли человек свободно выбирать между добром и злом и в какой мере он несет ответственность за свои поступки в мире, управляемом Божественным промыслом.

Августин Аврелий в своем труде «О граде Божьем» (2023) стремился примирить идею всемогущества Бога с наличием у человека свободной воли. По его мнению, свобода является даром Бога, необходимым для нравственного существования личности. Человек обладает способностью самостоятельно выбирать между добром и злом, поэтому зло не может рассматриваться как результат Божественной воли. Человек отвечает перед Богом за сделанный выбор и за направление своей воли. Августин подчеркивал, что без свободы невозможны ни добродетель, ни грех, ни моральная оценка человеческих поступков.

Проблема соотношения свободы воли и Божественного предопределения занимала центральное место в схоластической традиции, стремившейся рационально обосновать основные положения христианского учения. Ансельм Кентерберийский трактовал свободу как способность сохранять праведность воли ради нее самой. Соответственно, она понималась как возможность следовать нравственной истине и самостоятельно выбирать между добром и отступлением от него. Именно способность к осознанному выбору обуславливала ответственность человека за свои поступки (Ансельм Кентерберийский, 1994).

В произведении Фомы Аквинского «Сумма теологии» (2002) развивается учение о свободной воле, опираясь на христианскую теологию, с одной стороны, и философию Аристотеля, с другой. Согласно его концепции, человек обладает разумом и волей, благодаря которым способен осознавать цели своих действий и свободно выбирать средства их достижения. Свобода понимается как способность разумного существа действовать в соответствии с познанным благом. Вместе с тем человеческая свобода не является абсолютной, потому что конечной целью человека остается Бог как высшее благо. Ответственность возникает именно потому, что человек способен осознанно принимать решения и действовать на основании собственного выбора. Добровольность поступка становится необходимым условием моральной оценки человеческих действий.

В период Возрождения и Просвещения происходит переход от теоцентричной картины мира к антропоцентрическому мировоззрению, в центре которого оказывается человек как самостоятельный субъект познания, деятельности и нравственного выбора.

Философия Возрождения формировалась в условиях утверждения гуманистических идеалов, ориентированных на признание достоинства и творческого потенциала личности. Пико делла Мирандола в «Речи о достоинстве человека» (2001) утверждал, что Бог не наделил человека заранее определенной природой, предоставив ему возможность самостоятельно формировать собственную сущность. Человек способен как возвыситься до духовного совершенства, так и опуститься до низших форм существования. Тем самым свобода понимается как способность к самоопределению, а ответственность возникает как следствие необходимости самостоятельно выбирать направление собственного развития. Такое понимание стало одним из первых философских обоснований человека как свободного субъекта собственной судьбы. Мыслители Возрождения (Ринуччини, 1985; Кузанский, 1979) подчеркивали активность, творческую природу и уникальность индивидуального существования. Свобода начинает рассматриваться как неотъемлемое свойство человеческой природы, связанное с возможностью самореализации и преобразования мира. В связи с этим ответственность приобретает характер личностной ответственности за собственную жизнь, нравственный выбор и результаты человеческой деятельности.

В философии Нового времени проблема свободы получает новое развитие в связи с формированием рационализма и механистической картины мира. Особую роль в осмыслении свободы сыграла философия Рене Декарта. В его учении человек определяется как мыслящее существо, обладающее разумом и волей. Рене Декарт считал свободу воли одним из важнейших свойств личности и видел в ней проявление сходства человека с Богом. По его мнению, человеческая воля по своей природе не ограничена, однако ошибки возникают тогда, когда воля выходит за пределы ясного и отчетливого знания (Декарт, 1995).

Томас Гоббс определяет свободу как отсутствие внешних препятствий для действия. Человек свободен тогда, когда никто не мешает ему осуществлять собственные желания и намерения. Подобное понимание впоследствии получило название негативной свободы (Гоббс, 2025). Джон Локк связывал свободу с рациональной способностью субъекта управлять своими действиями и принимать осознанные решения. Человек несет ответственность за свои поступки именно потому, что способен осознавать мотивы своих действий и контролировать собственное поведение (Локк, 2022). Бенедикт Спиноза понимал свободу как осознание человеком причин, определяющих его действия. Чем лучше человек понимает необходимость природного порядка, тем более свободным он становится. Ответственность также основывается на способности человека осознавать причины собственного поведения и стремиться к разумной жизни (Спиноза, 2022).

В работах Иммануила Канта свобода становится фундаментальным условием нравственности. Он утверждает, что моральная ответственность возможна лишь при условии признания человека свободным существом. Если бы все человеческие поступки были полностью обусловлены внешними причинами, понятия долга, вины и нравственного выбора утратили бы смысл. Поэтому свобода рассматривается Иммануилом Кантом как необходимый постулат практического разума. Ответственность становится выражением автономии личности и ее способности действовать на основании нравственного долга (Кант, 2019).

Мыслители XIX века обращались к исследованию внутренней противоречивости человеческой свободы, ее связи с историей, культурой, волей, нравственным выбором и индивидуальным существованием.

В философской системе Гегеля свобода развивается в ходе исторического становления духа. Свобода рассматривается как постепенное осознание человеком собственной сущности и своей принадлежности к разумному историческому порядку. Следовательно, ответственность понимается как осознание человеком своей причастности к историческому и общественному целому (Гегель, 2018). Артур Шопенгауэр подверг критике рационалистические представления о свободе человеческой воли. По его мнению, глубинной основой мира является иррациональная воля, которая определяет как природные процессы, так и человеческое поведение. Человек часто воспринимает себя свободным, однако его поступки обусловлены внутренними желаниями и стремлениями, над которыми он не обладает полной властью. Вместе с тем ответственность сохраняет значение как форма нравственного отношения человека к другим людям через сострадание, которое философ считал высшей моральной ценностью (Шопенгауэр, 2021). Фридрих Ницше развивает идею человека как существа, способного выйти за пределы общепринятых моральных норм и стать творцом новых ценностей. Подлинная свобода предполагает отказ от пассивного следования традиции и готовность взять на себя ответственность за собственную жизнь (Ницше, 1990).

Русская философия сосредоточилась на внутреннем мире личности, ее нравственном выборе, духовной свободе и ответственности перед Богом, обществом и собственной совестью. Проблема свободы в русской философии тесно связана с вопросами смысла жизни, добра и зла, творчества, личности и нравственного самоопределения человека.

Особое значение для осмысления свободы и ответственности имело творчество Федора Достоевского. Хотя он и не создал систематической концепции, его художественные произведения содержат глубокий философский анализ человеческой свободы. Писатель показывает, что свобода неразрывно связана с нравственной ответственностью и не может существовать вне различения добра и зла (Достоевский, 2018).

Владимир Соловьев в своей концепции всеединства стремился соединить идею человеческой свободы с нравственным совершенствованием личности и ее участием в духовном преображении мира. Свобода представляет собой необходимое условие нравственного развития человека, поскольку без свободного выбора невозможно подлинное добро. Свобода реализуется через нравственное единение личности с другими людьми и с высшими духовными ценностями. Ответственность выступает как следствие способности человека осознанно участвовать в осуществлении добра в историческом развитии человечества (Соловьев, 2021). Николай Бердяев рассматривал свободу как первооснову человеческого бытия и источник творческой активности личности. Он выступает против любых форм детерминизма, утверждая, что человек обладает внутренней духовной свободой, не сводимой к природным, социальным или историческим условиям. Свобода для Николая Бердяева представляет собой онтологическую основу личности и ее творческого самораскрытия. Именно поэтому свобода неизбежно предполагает ответственность. Человек отвечает за реализацию собственного духовного призвания. Ответственность становится выражением творческого участия личности в судьбе мира и истории (Бердяев, 2019).

В философской антропологии Семена Франка свобода рассматривается как фундаментальное свойство человеческой личности, связанное с ее способностью выходить за пределы объективной необходимости. Человек не является полностью детерминированным существом так как обладает внутренним духовным измерением, открывающим возможность свободного самоопределения. Вместе с тем свобода не означает произвола: она предполагает нравственную ответственность за собственное отношение к миру и другим людям. Ответственность становится необходимым условием сохранения целостности личности и ее духовной подлинности (Франк, 2009).

В XX веке экзистенциализм формируется как философское направление, сосредоточенное на исследовании уникальности человеческого существования, опыта выбора, тревоги, свободы и поиска смысла. Исходным положением экзистенциальной философии становится утверждение, что человек не обладает заранее заданной сущностью и вынужден самостоятельно определять содержание собственной жизни.

Жан-Поль Сартр рассматривал свободу как онтологическую основу человеческого существования. В работе «Бытие и Ничто» (Сартр, 2025) подчеркивается, что личность не определяется заранее ни природой, ни Богом, ни обществом, а формирует себя через собственные действия и решения. Свобода выступает неизбежным условием человеческого существования. Субъект самостоятельно создает собственную сущность через выбор, он несет полную ответственность за свою жизнь и поступки. Никакие внешние обстоятельства не могут полностью освободить человека от ответственности за принимаемые решения. Даже отказ от выбора является формой выбора и предполагает ответственность за его последствия. Экзистенциальная свобода сопровождается переживанием тревоги и внутреннего напряжения, человек оказывается лишен возможности опереться на абсолютные основания или заранее данные нравственные ориентиры. Ответственность становится следствием свободы и условием подлинного существования личности.

Серен Кьеркегор рассматривал свободу как источник экзистенциальной тревоги, возникающей перед лицом множества возможностей человеческого существования. Свобода делает человека ответственным за собственную судьбу, именно через выбор формируется его личность (Кьеркегор, 2022). Альбер Камю, развивая философию абсурда, утверждал, что человек вынужден самостоятельно создавать смысл своего существования в мире, лишенном объективных оснований. В этом контексте ответственность проявляется как готовность сохранять верность собственному выбору даже в условиях онтологической неопределенности (Камю, 2025).

В отличие от экзистенциализма, философия постмодернизма существенно переосмысливает проблему свободы и ответственности. Постмодернистская мысль формируется во второй половине XX века в условиях кризиса метанарративов, описанного Фаном-Франсуа Лиотаром. Постмодернизм подвергает критике традиционные представления о целостном субъекте, объективной истине и универсальных основаниях морали. Согласно этой философской позиции, человеческая идентичность не является устойчивой сущностью, а формируется в пространстве дискурсов, социальных практик и языковых структур. Таким образом, классическое понимание свободы как автономии субъекта оказывается спорным (Лиотар, 1998).

Значительное влияние на подобную трактовку оказали идеи Мишеля Фуко, рассматривавшего субъект как результат взаимодействия различных механизмов власти и знания. Свобода существует внутри сетей власти и проявляется через практики сопротивления и самоконструирования личности. Ответственность приобретает форму критического отношения человека к собственным способам существования и к тем дискурсивным структурам, которые формируют его идентичность (Фуко, 2014).

В философии Жака Деррида проблема свободы также получает новое измерение. Деконструкция показывает невозможность окончательной фиксации смысла и устойчивой идентичности субъекта. Однако это не приводит к полному отрицанию ответственности. Напротив, ответственность становится еще более сложной, человек вынужден принимать решения в условиях принципиальной неопределенности и отсутствия окончательных оснований для выбора. Ответственность возникает именно там, где невозможно полностью опереться на готовые нормы и гарантированные критерии истины (Derrida, 2017).

Постмодернистская философия тем самым трансформирует классическую дилемму свободы и ответственности. Если экзистенциализм исходит из идеи свободного субъекта, который создает собственную сущность посредством выбора, то постмодернизм демонстрирует историческую, языковую и культурную обусловленность самой субъективности. Вместе с тем проблема ответственности не исчезает. В условиях отказа от универсальных оснований она приобретает особую значимость, человек оказывается вынужден самостоятельно ориентироваться в пространстве множественных интерпретаций и конкурирующих ценностей.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в образовательной, научно-исследовательской и культурно-просветительской деятельности. Выявленное в работе понимание свободы как процесса непрерывного самоопределения личности в условиях неопределенности и ответственности как ее внутреннего экзистенциального продолжения может быть использовано при разработке и преподавании учебных курсов по этике, культурологии, эстетике и теории современной литературы. Положения исследования о взаимосвязи свободы, ответственности и признания ценности Другого могут применяться при анализе современных этических проблем, связанных с трансформацией идентичности, межличностных отношений и ценностных ориентиров в условиях современного общества. Полученные в результате анализа лирики Александра Красовицкого выводы о художественной репрезентации свободы, ответственности, любви и поиска смысла могут использоваться в философско-герменевтическом изучении современной литературы и при разработке междисциплинарных исследований, объединяющих философию, культурологию и литературоведение. Кроме того, результаты работы позволяют использовать современную поэзию в качестве материала для осмысления актуальных вопросов человеческой субъектности, нравственного выбора и ответственности в культуре XXI века.

Обсуждение и результаты

Метамодернизм как одна из наиболее обсуждаемых социокультурных парадигм начала XXI века формируется в условиях ограничений как модернистского, так и постмодернистского мировоззрения. Возникновение метамодернизма связано с попыткой осмыслить положение человека в эпоху глобальной

неопределенности, кризиса идентичности и трансформации ценностных систем. Субъект оказывается одновременно освобожденным от жестких нормативных структур и вынужденным самостоятельно конструировать собственную жизненную позицию в пространстве множественных возможностей. Именно поэтому философия метамодернизма обращается к переосмыслению свободы и ответственности как взаимосвязанных экзистенциалов человеческого бытия.

Теоретические основания метамодернизма были сформулированы в работах Тимотеуса Вермюлена и Робина ван ден Аккера. В статье «Записки о метамодернизме» (Вермюлен, Аккер, 2015) исследователи характеризуют метамодернистское мировоззрение через понятие осцилляции – постоянного движения между противоположными полюсами: иронией и искренностью, надеждой и сомнением, конструкцией и деконструкцией. В отличие от модернизма, стремившегося к достижению универсальных истин, и постмодернизма, подвергавшего сомнению возможность подобных оснований, метамодернизм предполагает существование субъекта, который осознает условность любых смысловых конструкций, но при этом не отказывается от поиска истины, смысла и ценностей. В этом контексте свобода понимается как способность человека сознательно существовать в пространстве неопределенности и принимать ответственность за собственный выбор.

Существенным отличием метамодернистского понимания свободы является отказ от крайностей как модернистской уверенности, так и постмодернистского релятивизма. Если модернизм полагал существование устойчивого субъекта, способного рационально определять собственную судьбу, а постмодернизм деконструировал представление о целостной личности, то метамодернизм стремится сохранить идею субъективности, признавая ее внутреннюю противоречивость и незавершенность. Свобода становится процессом постоянного самоопределения личности в условиях открытого и изменчивого мира. Человек считается свободным именно потому, что ни одна система смыслов не обладает окончательной завершенностью и не может полностью определить его существование.

Одним из значимых понятий, используемых для характеристики метамодернистской концепции, стала новая искренность. Это понятие предполагает возвращение к эмоциональной открытости, этической вовлеченности и поиску подлинного опыта после эпохи постмодернистской иронии. Следовательно, свободу можно трактовать как способность человека сознательно выбирать искренность, несмотря на осознание невозможности абсолютной достоверности и окончательных истин. Ответственность становится следствием такого выбора, субъект принимает необходимость самостоятельно формировать ценностные ориентиры и отвечать за создаваемые им смыслы (Метамодернизм..., 2021).

В отличие от экзистенциализма, рассматривавшего свободу преимущественно как индивидуальный выбор личности перед лицом абсурда и онтологической неопределенности, метамодернизм подчеркивает межличностный характер человеческого существования. Ответственность понимается и как ответственность перед самим собой, и как ответственность перед другими людьми, культурной и будущим. В условиях глобальных кризисов современности свобода больше не может интерпретироваться исключительно как индивидуальная автономия. Она предполагает осознание собственной включенности в сложную систему взаимосвязей и признание последствий личных решений для окружающего мира. Ответственность, в свою очередь, выступает механизмом реализации свободы и придания ей нравственного содержания. Современная субъектность формируется в пространстве их взаимосвязи, то есть человек становится субъектом не только благодаря способности выбирать, но и за счет готовности отвечать за последствия выбора перед собой и Другим. Тем самым дилемма свободы и ответственности приобретает характер внутреннего основания субъектности, соединяющего автономию с ее отношениями с окружающим миром.

Для метамодернистского мировосприятия характерно, что такая субъектность формируется в условиях неопределенности, множественности ценностей и отсутствия универсальных гарантий правильности решения. Человек оказывается вынужден сохранять открытость различным возможностям, не отказываясь при этом от необходимости делать выбор. Поэтому современная модель субъектности предполагает одновременно автономию, рефлексивность, готовность к риску и способность учитывать значимость Другого. Именно эта взаимосвязь позволяет преодолеть противопоставление индивидуальной свободы и нравственной ответственности.

Особый интерес представляет художественное осмысление этих процессов в современной поэзии, которая выступает пространством метамодернистской рефлексии над человеческим существованием. С этой точки зрения показательным творчеством Александра Красовицкого, в котором содержится комплекс художественных признаков, соотносимых с описанной исследователями метамодернистской эстетикой (сочетания сомнения и надежды, иронической дистанции и эмоциональной вовлеченности, признания неопределенности и сохранения стремления к смыслу, а также особого внимания к уязвимости и межличностным отношениям). Поэтому в настоящей работе лирика Александра Красовицкого рассматривается как материал для выявления метамодернистских способов репрезентации субъектности. Лирический герой существует в пространстве постоянного экзистенциального выбора, стремясь сохранить способность к искреннему переживанию мира несмотря на опыт разочарования, утраты устойчивых оснований и культурной фрагментарности:

*«...И лишь потом вдруг понял я
Где я и где моя семья
Хоть знаем друг друга от корней
Мне дальше плыть и страх растить
И как-то пробовать прожить
Предчувствуя черных лебедей...»* (Красовицкий, 2023).

Для метамодернистского мировосприятия характерно одновременное присутствие сомнения и надежды, что ярко проявляется в поэтических текстах. Лирический герой часто осознает хрупкость любых смысловых конструкций, но не отказывается от стремления к любви, доверию и внутренней свободе. Исходя из этого, свобода представляется готовностью продолжать поиск смысла в мире, где окончательная определенность оказывается недостижимой.

Следовательно, метамодернистская свобода близка к тому, что экзистенциалисты называли «мужеством быть». Однако если для экзистенциализма свобода связана с трагическим одиночеством субъекта перед лицом абсурда, то метамодернизм подчеркивает возможность совместного поиска смысла. Человек участвует в непрерывном диалоге с культурой, обществом и другими людьми:

*«...Но как ты чувствуешь, так и дыши
Какая смерть, такая и жизнь
Я никак не могу понять
Ни ту, ни другую.
Может быть и надо так
Немного умный, немного дурак
Но если ты родился
Ты уже немного рискуешь...»* (Красовицкий, 2011).

Из-за того, что универсальные основания больше не гарантируют правильности выбора, ответственность за формирование жизненных смыслов в значительной степени переносится на самого человека. Он уже не может сослаться на непререкаемый авторитет традиции, идеологии или метафизической системы. Каждый выбор становится актом личного смыслотворчества, а значит – актом ответственности:

*«...Как мишени в тире – мы сидим в квартире
Солнце в сердце метит сквозь окно
А там, за дверью, ждут нас все объятья мира
Если ты со мною заодно, за одно
Как бы согреться в области сердца
Там, где любовь куют
Эй, москвички! Ваши отмычки
Больше не действуют
Я дворцы променял на сквоты
Только из-за любви к полетам...»* (Красовицкий, 2018b).

Лирический герой, существующий в пространстве неопределенности, готов вновь и вновь выбирать открытость миру, несмотря на риск разочарования. Ценность любви и человеческой близости возрастает именно потому, что они не имеют абсолютных гарантий:

*«...А вокруг идёт
Прекрасная жизнь, счастливая жизнь
Пусть в душе течёт, ты
Просто скажи, просто скажи мне
Обними, упадёт
Камень с души, камень с души
И растают миражи
Я люблю тебя, держись...»* (Красовицкий, 2016).

Центральное место в поэзии Александра Красовицкого занимает любовь как конкретная форма ответственности перед Другим. Способность любить предполагает готовность выйти за пределы собственной замкнутости и признать ценность другого как самостоятельной личности. Тем самым свобода оказывается не противопоставленной ответственности, а реализуется через нее. Лирический герой становится по-настоящему свободным именно тогда, когда принимает последствия собственного выбора и осознает свою причастность к жизни другого человека. Любовь предстает опытом добровольного принятия ответственности за Другого, который при этом не предполагает отказа от собственной автономии.

Согласно философии Эмануэля Левинаса, встреча с Другим предшествует любым рациональным решениям и моральным правилам. Лицо Другого словно обращается к человеку с безмолвным требованием ответственности. В этом смысле ответственность возникает как фундаментальное условие человеческого существования. Любовь становится высшей формой такого отношения, потому что предполагает признание уникальности и ценности другого человека независимо от собственной выгоды (Левинас, 2000).

С экзистенциальной точки зрения любовь можно определить как свободно принятое обязательство заботы о Другом. Здесь возникает философский парадокс: любовь одновременно ограничивает и расширяет свободу. Любящий человек уже не может руководствоваться исключительно собственными интересами. Его решения неизбежно начинают учитывать существование другого человека. Однако именно через эту добровольно принятую ответственность человек выходит за пределы собственного эгоцентризма и достигает более высокого уровня свободы.

Любовь требует постоянной готовности отвечать за последствия собственного выбора, за доверие Другого, за сохранение пространства взаимности и диалога. Любовь оказывается не столько чувством, сколько способом существования, в котором свобода реализуется через ответственность:

*«...Тот, кто любит – носит шрамы.
Раны – лишь лекарство для кармы.
Под моим зонтом не хватает тебя. Дыши!
Нас не находят, а мы даже не искали тех,
Для кого рождены, кому предназначались.
Но сердце сильнее одно наших недоверий.
Лишь разреши ему, оно откроет двери.
Если тебе не всё равно,
Если ты ищешь, ждешь давно,
Просто, не закрывай окно – дыши...» (Красовицкий, 2015).*

Любить означает позволить другому человеку влиять на собственную жизнь, отказываться от полной самодостаточности и становиться условием подлинной человеческой близости. Свобода здесь проявляется в осознанном выборе быть рядом с Другим, несмотря на неопределенность будущего.

Метамодернистское понимание свободы тесно связано с категорией уязвимости. В отличие от модернистского идеала автономного субъекта, метамодернизм признает фундаментальную незавершенность и открытость человеческого существования:

*«...Верь, если не теперь, то тогда когда?
Смотри, ест нас изнутри страх пропасть во льдах.
Вниз или круто ввысь, выбор наш – проснись.
Жизнь – не простой нам знак, мы с тобою как...
Звук и тишина, солнце и луна – неразделимы.
Ты больше не одна, мы уйдём со дна, были бы силы...» (Красовицкий, 2018а).*

Лирика Александра Красовицкого демонстрирует, что свобода не устраняет экзистенциальную тревогу, неопределенность и возможность ошибки. Напротив, она предполагает готовность существовать в условиях риска и принимать ответственность за выбор даже тогда, когда отсутствуют гарантии его правильности. Именно в этом проявляется характерное для метамодернизма стремление соединить экзистенциальную серьезность с осознанием принципиальной сложности и неоднозначности человеческого бытия.

Заключение

Эволюция философских представлений о свободе показывает переход от ее понимания преимущественно как способности к самостоятельному выбору к трактовке свободы как непрерывного самоопределения личности в условиях неопределенности. Ответственность при этом выступает ее необходимым продолжением, предполагающим принятие последствий собственного выбора и признания значимости Другого.

В метамодернизме взаимосвязь свободы и ответственности приобретает особое значение для формирования человеческой субъектности: субъект сохраняет способность к самоопределению, одновременно осознавая незавершенность собственной идентичности и необходимость нравственного выбора. Анализ лирики Александра Красовицкого показывает, что эти положения получают художественное выражение через мотивы выбора, неопределенности, любви, доверия, надежды и ответственности за Другого. Специфика метамодернистской модели субъектности заключается, таким образом, в сочетании автономии и открытости, свободы и ответственности, сомнения и стремления к смыслу.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что в метамодернистской философии свободу и ответственность следует рассматривать как взаимодополняющие фундаментальные аспекты человеческого бытия. Именно ответственность придает свободе экзистенциальную полноту, а свобода делает возможной подлинную нравственную ответственность личности.

Перспективы дальнейшей работы связаны с расширением философского осмысления художественных практик метамодернизма. Важным направлением может стать исследование категорий свободы, ответственности, любви и доверия в современной русской и зарубежной литературе, кинематографе, театре и цифровом искусстве. Особого внимания заслуживает сравнительный анализ художественных стратегий авторов, работающих в русле метамодернистской эстетики, а также изучение влияния цифровой культуры и технологий искусственного интеллекта на трансформацию представлений о человеческой субъектности, автономии и ответственности. Отдельный интерес составляет углубление философско-антропологического анализа метамодернизма, способное уточнить его место в развитии современной философской мысли и выявить новые способы осмысления человеческого бытия в культуре XXI века.

Материалы исследования | Research materials

1. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. СПб.: Время, 2018.
2. Красовицкий А. М. Время (Zero People) // TXTSong.ru. 2023. <https://txtsong.ru/zero-people/zero-people-vremya/>
3. Красовицкий А. М. Дыши // Песни.py. 2015. <https://pesni.ru/ru/11994-animal-dzaz/1515835-dishi-2>
4. Красовицкий А. М. Звук и тишина // Песни.py. 2018а. <https://pesni.ru/ru/11994-animal-dzaz/1515845-zvuk-i-tishina>
5. Красовицкий А. М. Любовь к полетам // Песни.py. 2018b. <https://pesni.ru/ru/11994-animal-dzaz/1515883-liubov-k-poletam/text>

6. Красовицкий А. М. Моя любовь меня // Musicmatch. 2011. <https://www.musixmatch.com/es/letras/Animal-Jazz-1/Моя-любовь-меня>
7. Красовицкий А. М. Прекрасная жизнь (Фото № 12) Genius. 2016. <https://genius.com/Zero-people-no12-lyrics>

Источники | References

1. Аврелий Августин. О граде Божьем. М.: АСТ, 2023.
2. Ансельм Кентерберийский. О свободном выборе. 1994. http://www.odinblago.ru/neretina_antologia_1/13
3. Аристотель. Никомахова этика. М.: Эксмо, 2018.
4. Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Амрита-Русь, 2019.
5. Вермюлен Т., Аккер Р. Заметки о метамодернизме // Журнал о метамодернизме. 2015. 2 декабря. <https://metamodernism.ru/notes-on-metamodernism/>
6. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. М.: Эксмо, 2018.
7. Гоббс Т. Левиафан. М.: АСТ, 2025.
8. Декарт Р. Размышления о первой философии. СПб.: Абрис, 1995.
9. Камю А. Бунтующий человек. Миф о Сизифе. М.: АСТ, 2025.
10. Кант И. Критика практического разума. М.: АСТ, 2019.
11. Кузанский Н. О вершине созерцания // Кузанский Н. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1979. Т. 2.
12. Кьеркегор С. Болезнь к смерти. М.: Академический Проект, 2022.
13. Левинас Э. Избранное: Тотальность и Бесконечное. М. – СПб.: Университетская книга, 2000.
14. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998.
15. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. М.: Азбука, 2022.
16. Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления. Книга XII. 1985. <https://ancientrome.ru/antlittr/mark-aur/lib12.htm>
17. Метамодернизм. Историчность, аффект и глубина после постмодернизма: сборник статей. М.: РИПОЛ классик, 2021.
18. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов. М.: Мысль, 1990.
19. Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека. 2001. <http://platonizm.ru/content/piko-della-mirandola-rech-o-dostoinstve-cheloveka>
20. Платон. Апология Сократа // Платон. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1.
21. Платон. Государство. М.: Азбука, 2017a.
22. Платон. Федр. СПб.: РХГА, 2017b.
23. Ринуччини А. Диалог о свободе // Сочинения итальянских гуманистов эпохи возрождения (XV век) / сост., общ. ред., вступит. ст. и коммент. д. ист. н. Л. М. Брагиной. М.: МГУ, 1985.
24. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ, 2025.
25. Сенека Л. А. Нравственные письма к Луцилию. М.: Наука, 1977.
26. Соловьев В. С. Оправдание добра: Нравственная философия. М.: Азбука, 2021.
27. Спиноза Б. О Боге, человеке и его счастье: трактаты. СПб.: Азбука-Аттикус, 2022.
28. Фома Аквинский. Сумма теологии: в 13 т. М. – К.: Элькор-МК; Ника-Центр, 2002. Т. 3. Ч. 1. Вопросы 82-83.
29. Франк С. Л. Реальность и человек: метафизика человеческого бытия. Мн.: Издательство Белорусской Православной церкви, 2009.
30. Фуко М. Мужество истины. Управление собой и другими II. М.: Наука, 2014.
31. Шопенгауэр А. Искусство быть счастливым. М.: Поляндрия, 2021.
32. Эпиктет. Беседы. М.: АСТ, 2022.
33. Эпикур. Письмо к Геродоту // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986.
34. Derrida J. The Gift of Death. Chicago: The University of Chicago Press, 2017.

Информация об авторах | Author information

Попова Виктория Владимировна¹, к. ист. н.

¹ Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» имени Д. Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург

Victoria Vladimirovna Popova¹, PhD

¹ Baltic State Technical University named after D. F. Ustinov, St. Petersburg

¹ verakero@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.07.2026; опубликовано online (published online): 28.08.2026.

Ключевые слова (keywords): философская концепция метамодернизма; свобода и ответственность; философская герменевтика; Александр Красовицкий; philosophical concept of metamodernism; freedom and responsibility; philosophical hermeneutics; Alexander Krasovitsky.